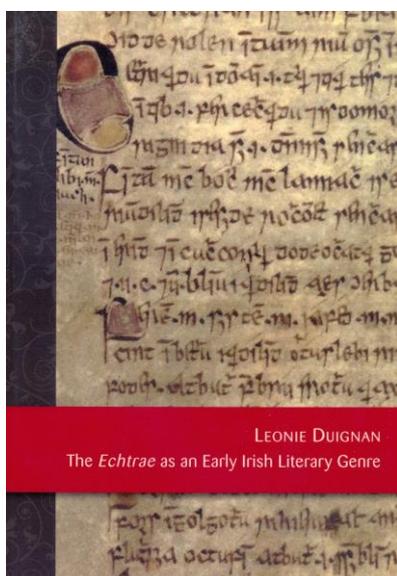

РЕЦЕНЗИИ

LEONIE DUGNAN. THE *ECHTRAE* AS AN EARLY IRISH LITERARY GENRE

RAHDEN/WASTF., VERLAG MARIE LEIDORF GMBH. 2011, 207 P.

Монография молодой исследовательницы Леони Дуньан (в основе публикации лежит ее диссертационное сочинение, выполненное в Университете Майнута, Ирландия) посвящена детальному изучению ирландских саг, объединенных общим названием – *Echtra* – «Приключение». С самого начала следует отметить, что проблема жанра, точнее – правомерность подобной постановки вопроса применительно к ирландскому саговому нарративу – представляет собой вопрос, с одной стороны, давний, с другой, как это ни парадоксально, практически не исследованный. Ирландские саги, кроме содержания

как такового, как правило, имеют название, облигаторно воспроизводимое в рукописи и, как можно предположить, важное для носителей традиции. Обычно оно оформляется либо как свернутая номинативная конструкция типа: *Aided Echach meic Maireda inso* – *Смерть Эха сына Мареды вот-здесь* (как вариант: *Incipit...* – *Начинается...*), либо как своего рода диалогический зачин: *Cid dia mboi longas mass n-Uislenn? – Ni annsae* – *Как произошло Изгнание сыновей Уснеха? – Не трудно (сказать)*. Сопоставление этих двух практически функционально тождественных типов оформления названий саги демонстрирует сложность подхода к анализу корпуса текстов с точки зрения их жанровой природы. Действительно, с одной стороны, например, ко-

роткая сага «Смерть Фергуса»¹ содержит в себе не только описание этого события, но и дополнительную информацию, которая, по мнению компилятора, представляет историческую ценность и которая уже выходит за рамки собственно рассказа о смерти уладского героя. Если сказанное справедливо по отношению к текстам небольшого объема, то саги значительно более длинные автоматически оказываются и более насыщенными информативно и, таким образом, компилятор оказывается перед необходимостью выбора среди описываемых им событий наиболее важного, такого, которое будет составлять главный «сюжетообразующий элемент» повествования и тем самым обусловит и само название саги. Но, с другой стороны, скупость самого реестра названий, построенных по «предикативному» принципу (Смерти, Разрушения крепостей, Плавания, Приключения, Пирь и проч.) ограничивает его выбор, отчасти, как нам кажется, облегчая задачу. Так, роман «Анна Каренина» мог бы быть назван «Совращение Анны дочери Аркадия» или «Смерть Анны дочери Аркадия», но никак не «Наказание Анны», потому что традиционного названия «наказание» в его инструментарии просто не было. Естественно, отдельные тексты оказываются с данной точки зрения настолько многоплановыми, что вынуждают компилятора (или уже более позднего переписчика?) давать двойные названия типа «Сватовство к Луайне и Смерть Атирне».

Но сложность состоит не только в выборе названий, которые в разных рукописях и редакциях могут варьировать. Приведенный выше традиционный зачин *Cíd d'ia mboí...*, который обычно переводится «как произошло...», казалось бы, отсылает уже не к собственно тексту саги как единице наррации, но к самому конституирующему данный нарратив событию. Однако это не совсем так: грань между сообщением о событии и художественно оформленным рассказом об этом событии для компилятора оказывается необычайно зыбкой. Поэтому зачин типа *Cíd d'ia mboí* в принципе можно понимать и «как произошло» и, что точнее – «что есть это, которое было...». Так, например, обращение к ребенку с просьбой «рассказать про Бородино» предполагает не изложение соответствующих исторических фактов, но, может быть, исполнение стихотворения Лермонтова.

¹ Уладский герой Фергус погиб в добровольном изгнании в Коннахте, когда он на глазах у короля Айлиля в водах озера вступал в близкие отношения с королевой Медб: по просьбе Айлиля его брат Лугайд, который был слеп и поэтому никогда не бросал копья мимо цели, метнул в озеро копьё, думая (со слов Айлиля), что бросает его в оленя. Русский перевод, выполненный Н. Николаевой, см. [Саги об уладах: 445-447]

Собственно говоря, данная двойная семантика скрыта в самом обозначении ирландской саги – *scél* (к и.е. глаголу **sekʰ-* ‘говорить, рассказывать’, родственно исландскому *saga* ‘сага’, восходящему к глаголу *segjan* ‘видеть’, но также ‘рассказывать’ [De Vries 1962: 467]), которое может обозначать нарративный прозаический жанр, повесть, рассказ, но также употребляется в значении ‘новость’ (видимо – «то, о чем следует рассказать»). Данная игра смыслами была уже в среднеирландский период использована в предисловии к списку саг (так называемому «Списку В»)¹, в котором рассказывается о том, как ученый муж Урард Мак Косси пришел ко двору короля Домналла сына Муйрхертаха (конец X в.) и на вопрос короля, какие у него новости (*scéla*), ответил, что «повестей» он знает очень много и начал их перечислять (см подробнее в [Mac Cana 1980: 33–35]).

Означает ли это, что выбор названия определяется лишь набором «конституирующих событий», определяющих название? Положительный ответ на данный вопрос автоматически снимает сам вопрос о том, можно ли считать названия саг обозначениями их жанровой принадлежности. На первый взгляд, хотелось бы ответить на этот вопрос положительно. Так, в многочисленных сагах, озаглавленных «Смерти» (*Aideda*) всегда описываются события, сопутствующие смерти того или иного персонажа (далеко не всегда героической), но с точки зрения композиции повествования уложить их в какую-то единую схему возможным не представляется. Но это относится не ко всем сагам, кодируемым названием, якобы отсылающим к «жанру» и вычленив некие композиционные закономерности все же иногда оказывается возможным. Так, например, «Разрушения крепостей», как правило, повествуют не просто о военных действиях, но, говоря суммарно, об убийстве короля, который навлек на себя гибель, нарушив тот или иной зарок-гейс. Обычно этому предшествует пространное описание событий, предшествующих собственно нападению на крепость. Поэтому так легко вписалась в условную саговую схему сага «Разрушение Трои»: в ней не только детально изложены предше-

¹ До нас дошло три списка саг, восходящих, предположительно, к общему источнику, датируемому концом X в. Материал в них располагается по «названиям», представляющим собой ограниченный набор в основном отглагольных или абстрактных существительных; поэтому данный, строящийся на предикации, а не на выделении субъектов наррации критерий автоматически порождает и, по сути – каталог действий или «событий». Полные списки саг см. в [Mac Cana 1980], по этому же принципу был составлен и «Каталог» Д’Арбуа де Жюбенвиля [D’Arbois de Jubainville 1883].

ствующие события, но и оформлено именно как нарушение гейса похищение Парисом Елены.

Книга Леони Дуньян посвящена текстам, носящим название «Приключение» (*Echtrae*), схематичность которых, как она показывает, выражена в еще большей степени, настолько, что, как она полагает, их сопоставительный анализ позволяет выявить единство формы (композиции) и содержания, позволяет не только квалифицировать их как особый жанр, но и описать его основные составляющие. В качестве основы анализа ею было взято шесть саг, носящих и в рукописях, и в списках название *Echtra* – «Приключение Неры», «Приключение Лойгайре», «Приключение Коннлы», «Приключение Арта», «Приключение Кормака, сына Арта» и «Приключение сыновей Эохайда Мугмедона». На базе данного корпуса, а также прибегая к сопоставлению с другими текстами, обладающими сходной фабульной канвой, автор выделяет своего рода таксономическую схему жанра.

Само слово *echtra* буквально означает «выход, исход» (однако русское «похождения» вместо традиционного – «Приключение» вызвало бы ложные ассоциации) и действительно все указанные саги повествуют о посещении героем Иного мира, причем, как правило, по приглашению посланца Иного мира, появляющегося в мире земном. Леони Дуньян тщательно прослеживает главные составляющие сюжета, отмечая в качестве наиболее важных:

- описание посланца Иного мира
- повод и обстоятельства его появления
- выбор кандидата для посещения Иного мира
- характер и оформление приглашения
- локализацию Иного мира и способ перемещения
- название и описание Иного мира
- характер пребывания героя в Ином мире
- взаимоотношения героя с представителями Иного мира
- описание даров, полученных в Ином мире
- последствия посещения героем Иного мира.

Приведем в качестве примера первую схему-таблицу, иллюстрирующую методику работы автора:

Место и время появления посланца из Иного мира							
сага	Пр. Неры	Пр. Коннлы	Пр. Арта	Пр. Корма-ка	Пр. сыно-вей Эохай-да	Пр. Лугай-да	Видение Призра-ка
Место – резиденция короля	+	+	+	+	+	+	+
Время	Са-майн ¹	?	?	Бель-тан ²	?	?	На рас-свете

Как мы видим, если место появления посланца Иного мира явно маркировано и несомненно связано с проблемой королевской власти, то время его (ее) появления менее важно, хотя скорее всего – тяготеет ко времени общих собраний, праздников и иных значимых темпоральных точек, как пишет сама Дуньян – «в лиминальное время» (с. 39).

В дальнейшем все саги рассматриваются с точки зрения выраженности в них намеченных самим автором сюжетных составляющих (см. приведенный выше список), в которых она и видит таксономическую основу жанра. Действительно, все указанные сюжетные составляющие в проанализированных текстах в основном присутствуют. Но, как справедливо отмечает сама Леони Дуньян, они же присутствуют и в других сагах, обладающих сходной тематикой и демонстрирующих близкую таксономию, но при этом имеющих другое название, например, «Болезнь Кухулина», «Видение призрака» и ряде других, что, как мы видим, дает ей возможность распространять на них свою таксономическую схему. Посещение Иного мира и шире – контакт с его представителями в ирландских сагах описывается очень часто, и действительно подобные описания часто строятся по сходным композиционным схемам³, но дает ли это в таком случае основания говорить о «Приключении» именно как о жанре?

Более того, в ряде случаев, как нам кажется, наложение выделенной автором сюжетной сетки на конкретный текст кажется искус-

¹ 1 ноября, в архаической традиции – начало Нового года, а также день «без времени», когда согласно поверьям, сохранившимся и в позднем фольклоре, открываются пути в Иной мир.

² 1 мая, второй по значимости календарный праздник Древней Ирландии.

³ Естественно, все описание оказывается близким функциям В. Я. Проппа, на которого автор не ссылается, а зря. Отметим, что успешное применение проповского анализа было проведено относительно недавно К. Холло при комментированном издании саги «Пир у Брикрена и Изгнание сыновей Дула Дермада» (см. [Hollo 2005]).

ственным. Так, например, в саге «Приключение Коннлы»¹ действительно рассказывается о том, как женщина из Иного мира явилась сыну Кона-ста-битв и, рассказав ему о чудесах прекрасной Страны живых, увлекла его за собой в стеклянной ладье. Но собственно посещение этой страны в саге не описано, не сказано также о его возвращении обратно и о последствиях его пребывания там. В данном случае, как кажется, собственно «приключением» Коннлы и является его общение с женщиной из Иного мира, невидимой его спутникам. Но, впрочем, мы можем и ошибаться: учитывая, как мы уже писали, этимологию слова *echtra* («уход, исход»), возможно для нарратора конституирующим сагу фабульным элементом и было отплытие героя в стеклянной ладье в Иной мир. Не случайно сага завершается словами: *Imram mogo do-génset nad-aicsea ó sin* [McCone 2000: 123] – «Плавание морское совершили они, так что не видели его с тех пор». *Imram* «плавание», кстати, также входит в систему традиционных названий саг и часто квалифицируется как особый жанр. В любом случае фабульная ткань саги не совпадает с предложенной в монографии схемой.

Сага «Приключение сыновей Эохайда Мугмедона», основным конституирующим событием которой, является соитие будущего короля Ниалла-девять-заложников с уродливой старухой, которая затем оборачивается прекрасной девушкой, символизирующей верховную власть, также укладывается в разработанную схему с большим трудом: лес, в который попадает герой, может быть назван Иным миром с большой натяжкой, никто его туда не приглашает, он никак не описан, полученный им подарок является скорее символическим даром (наделение властью), последствия его приключения, действительно, оказываются важными, причем не только для самого Ниалла, но и для всей истории страны (он становится основателем правящей династии).

Отметим и более серьезное упущение: по не понятной причине в список рассматриваемых саг не попала известная сага «Приключение Фергуса, сына Лейте»². Вернее, причина этого скорее понятна: сага вообще повествует не о посещении Иного мира, а о схватке короля Фергуса с безобразным подводным чудовищем, которое тот побеждает ценой собственной жизни. Кстати, в упомянутых нами списках саг этот сюжет фигурирует под тем же названием – *Echtrae*.

Резюмируя наши замечания, мы можем сделать вывод, что саги, озаглавленные как *Echtrae*, несомненно, повествуют о том или ином контакте с Иным миром как в форме его посещения, так и в виде вре-

¹ В переводе А. Смирнова сага называется «Исчезновение Кондлы Прекрасного», см. [Смирнов 1933: 227-233].

² Русский перевод см. [Шкунаев 1991].

менного контакта с его представителем, что Леони Дуньян отмечено совершенно правильно, однако выделенная ею сюжетная схема все же носит отпечаток искусственности, как и само их название *Echtra* часто оказывается условным. Впрочем, признаемся, и выделенные Проппом функции также далеко не всегда реализуются в *каждой* волшебной сказке. В данном случае важным оказывается определенная ориентация повествователя на горизонт ожидания адресата, обмануть которого он не имеет права: сага, называемая «приключением», будет повествовать именно об Ином мире, а не о военном конфликте с соседним племенем, внутренней распри, похищении скота или героическом сватовстве, что, говоря строго, также могло бы быть представлено как «приключение» или «похождение».

Главным разделом монографии, в котором приводится и анализируется описанная нами сюжетная схема, является раздел III (A Basic Taxonomy of the *Echtra*). Ему предшествует небольшой, но не менее интересный раздел – «Утраченные *Приключения*» (II. *Lost echtra*). Материалом для автора здесь служат списки саг, в которых приводятся тексты с соответствующим названием, но которые в рукописном виде до нас не дошли. Возникающая здесь проблема может быть сформулирована следующим образом: действительно ли речь идет об утраченных текстах (или даже, возможно, об устных преданиях, которые так никогда и не обрели фиксированной саговой формы), либо – упомянутая в одном из списков сага в рукописном виде фигурирует под иным названием. Решение данной проблемы, как мы понимаем, во многом опирается на интуицию исследователей и на их понимание общих историко-мифологических фоновых знаний ранне-ирландской традиции, дошедших до нас не всегда в саговой форме. Так, например, сага «Приключение Ниа Наря», фигурирующая в двух списках, предположительно должна была описывать посещение королем Кримтаном Ниа Нарем чудесного холма, называемого Сид Бав, и его временного брака с сидой по имени Нарь (откуда его прозвище, букв. «герой Нарь»). Дуньян приводит несколько отсылок к упомянутому эпизоду как из других саг, так и из трактата «Верность имен» (*Sóig Anmann*), где рассказывается в сжатой форме о получении им прозвища – Ниа Нарь. К сожалению, ею не был приведен интересный фрагмент из среднеирландского трактата «Перечень королей» (*Réim gígraide*), в котором этот сюжет описан более полно, хотя также, в сжатой, суммарной форме: «Кримтан, сын Лугайда, отправился для приключения (*do choid in n-echtra*) из Дуна Кримтана к Нарь-сиде, так что пробыл он там целый месяц, а затем вышел со многими сокровищами, среди них золоченая колесница и золотая доска для игры в фидхелл, и плащ Кримтана. Вскоре после того он умер, через пят-

надцать дней месяца» (см. оригинал [Macalister 1956: 302]). Как мы видим, наше дополнение не противоречит главной идее автора, что саги жанра «Приключение» повествуют о контактах с Иным миром. Сложнее другое: Леони Дуньян с уверенностью пишет, что компиляторы списков саг «несомненно были знакомы с этой сагой, которая *существовала* во время их составления» (с. 14). Но так ли это? То, что названный сюжет был широко известен – несомненно, но не был ли он так сказать сагой *in potentia*, фабулой, которая в принципе могла реализоваться в саговый нарратив, но рукописной формы так и не обрела? И можно ли вообще говорить с уверенностью о некоей ранней, устной стадии бытования не сюжета, но саги как текста? Этот вопрос очень сложен и затрагивает давнюю проблему роли фиксатора текста в его становлении как нарратива. В монографии он прямо не ставится, однако внимательное чтение текста книги невольно заставляет вновь вернуться к этой проблеме, однозначного решения не имеющей.

Другие «утраченные Приключения», как полагает автор (добавим – широко ссылаясь на работы предшественников), могли представлять собой эпизоды известных саг, например: «Приключение Кухулина» – эпизод его боевого обучения на Севере Британии у великаниши Скатах из саги «сватовство к Эмер». Ряд сюжетов восстановления не поддается, точнее – поддается с большим трудом. Но, что интересно, в список утраченных *echtraí* автор не включает сагу «Приключение Брана» (*Echtra Brain maic Febail*, список В), полагая, и наверное – справедливо, что этот текст сохранился и фигурирует под названием «Плаванье Брана». Но говоря строго, уверенности в этом нет и быть не может, и вполне можно допустить, что это – разные сюжеты, повествующие о разных эпизодах биографии этого легендарного персонажа.

Теме соотношения жанров «Приключений» и «Плаваний», кстати, в книге отведено очень мало места: эта проблема упоминается в Предисловии и, как мы понимаем, автор склоняется к идее видеть в «Плаваниях» как бы подвид «Приключений», для которых обязательной является тема странствия на корабле. Мы согласны с такой трактовкой и считаем яростные дискуссии, которые в свое время разворачивались по этому вопросу, во многом искусственными (см. об этом в нашей работе [Михайлова 2002]).

Согласны мы с автором и с ее заключительным, несколько неожиданным, но подтвержденным многочисленными сравнениями выводом: сюжет саг, относящихся к жанру *echtraí*, не столько описывает контакт с Иным миром, сколько в качестве главной задачи имеет обоснование законности верховной королевской власти, иногда символизированной чудесными дарами. Право на эту власть даруется будущему королю

силами, обитающими в Ином мире, и получить это право можно лишь при помощи опасного «приключения» (иногда кончающегося смертью). Чтобы стать законным правителем, надо осмелиться войти в «лиминальную зону», из которой можно и не вернуться. На уровне анализа соответствующих сюжетов все в данном разделе книги доказано безупречно, но вопрос о жанре – все равно остается открытым. И может быть, это и хорошо. Читая монографию Леони Дуньян понимаешь, что ранняя ирландская нарративная традиция «велика и обильна, но порядка в ней нет». Или, говоря иначе: анализируемый в книге материал с трудом поддается классификации, что понимали уже среднеирландские компиляторы. Но понимая это – пытались его классифицировать, что продолжаем делать и мы.

Издание рецензируется в рамках проекта «Образ острова в языке и культуре кельтов и германцев» (РГНФ, № 13–04–00024)

Литература

- Михайлова Т. А. «Острова за морем», или Тема плаваний в Иной мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. М., 2002.
- Саги об уладах / Изд. подг. Т. Михайлова и С. Шкунаев. М., 2004.
- Смирнов А. А. Ирландские саги. Перевод, предисл. и комм. Л.-М., 1933.
- Шкунаев С. В. Предания и мифы средневековой Ирландии. Сост., пер. и вступит. статья. М., 1991.
- D'Arbois de Jubainville H. d'*. Essai d'un catalogue de la littérature épique de l'Irlande, précédé d'une étude sur les manuscrits en langue irlandaise conservés dans les Iles Britanniques et sur le continent. Paris, 1883.
- De Vries J.* Altnordisches Etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962.
- Hollo K.* Fled Bricrenn ocus Loinges mac nDuil Dermaid and its Place in the Irish Literary and Oral Narrative Tradition. Maynooth, 2005.
- Mac Cana Pr.* The Learned Tales of Medieval Ireland. Dublin, DIAS, 1980.
- Macalister R. A. S.* Lebor Gabála Éirenn. The Book of the Taking of Ireland. Vol. V. Dublin, 1956.
- McCone K.* Echtrae Chonnlaí and the Beginnings of Vernacular Narrative Writing in Ireland: A Critical Edition with Introduction, Notes, Bibliography and Vocabulary. Maynooth, 2000.

Т. А. Михайлова